

KURAS RATONAR

ПЕПЕЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Kuras Ratonar

Пепельное отражение

<https://litres.ru/74224598>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она отказалась от семьи, в которой выросла. От клана, охотившегося на драконов. Теперь её дом — лес. И драконы стали ей семьёй, разделив огонь сердца.

Незаметная жизнь среди людей и в заповедном лесу. Шаг за шагом она срывает планы браконьеров, защищая драконов. Но за каждым действием следуют последствия: кланы понимают, что за их потерями стоит один человек. Начинают собственную охоту. И среди всех трудностей рядом появляется человек, которому всё труднее лгать.

Отражение прошлого остаётся — но сквозь пепел можно увидеть новое.

События книги происходят до романа «Помощник егеря», но история полностью самостоятельна.

Содержание

Законы	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Kuras Ratonar

Пепельное отражение

Законы

Свет падал прямыми линиями сквозь листву, почти как начерченный архитектором. Девочка сморгнула, наклонила голову к плечу, любуясь толщей под иным углом. Пока можно. Её часто брали с собой в этот лес. Готовили и натаскивали на семейное ремесло. Сейчас можно было отделить себя от него. Хоть на пару минут. Тишины, спокойствия и уединения. Её послали снять установленную камеру, что маскировалась очень хитро внутри деревьев, прикрывалась корой. Та уже лежала в поясном подсумке, и спешить обратно, во временную стоянку, совсем не хотелось.

Юная гостья сморгнула, перевела взор вглубь зелёных, густых зарослей. Сочетание света, теней создавало невероятный объём — могло скрываться очень многое, а человек казался лишь маленькой букашкой. Хотя по мнению девочки — не только казался, но и был. Её семья вторгалась сюда без приглашения и благого намерения. Они приходили убивать,

похищать. Ей не нравилось ничего из этого. Наоборот, даже в своём возрасте, восемь лет, она чувствовала, как сильно дело претило. До гнева, что душил. Впрочем, пришлось быстро научиться скрывать эти эмоции, мысли, иначе крепко доставалось от старших. Учиться надо было и прочему.

Девочка прислушалась к звукам за спиной — её пока не подзывали, какой-либо новой возни не начиналось, шумел вокруг один лес — рассматривала природу дальше. Примечала деталей куда больше, чем её спутники. Возможно, потому что не торопилась и смотрела на место, его обитателей иначе. Не как на цели и добычу. Растущих в одном направлении суков было больше, и значило это, что земля давно принадлежала дракону. Довольно молодому, раз лет десять назад он только учился взлетать из леса, приземляться. От чего ломались ветви, порой и стволы.

Сейчас тот явно стал аккуратней: излюбленные места для полётов были выделены и хорошо обозримы, как и пришедшим охотникам, так и самому грозному владельцу. «Скорее всего, это каменистый, а не лесной как они полагают. Здесь полно следов и от оленей, кабанов. Они ходят спокойно. Значит, он атакует из засады» — утвердилась в своём мнении посетительница, осматривая деревья и ниже, землю.

Лес не был плоским и безликим полотном — для неё открывалась вся глубина, погружение в мир. Старалась понять и малоизученных драконов. Точнее, в семье охотников те изучались неплохо: она уже знала повадки многих пород, привычки, определяла линьку, понимала потребности охоты, регулярность той, насколько жаркое пламя могли исторгнуть разные особи. Все эти поистине бесценные знания добывались кровью, не одно поколение. Ревностно передавались внутри клана, хранились и от прочих. Двенадцати семей, что вели охоту издревле и по сей день. Хотя давно стоило признать ремесло пережитком прошлого. Драконов осталось мало, добрая часть магических поверий рассеяна на научном уровне. Съеденная железа животного никого не наделяет возможностью дышать огнём. А кровь лишь отравляла. Однако деньги говорили громче.

Именно жадность — не якобы приверженность фамильной чести и обычаям, как говорили старшие. Родители, деды, бабушки, братья и сёстры. Девочка слишком отчётливо видела, что дело именно в выгоде. Потому что без той всей семье пришлось бы наконец выйти из устаревшего образа жизни. Начинать новую, что всегда тяжело и трудно. Она-то знала прекрасно. Как и то, что её душа никогда не принадле-

жала к охотникам. С её губ слетел сжатый выдох, полный и презрения. Пара шагов вперёд, ближе к тропе. Ближе к миру драконов.

Они ей нравились, к ним звало всё: сердце, ум, что-то особенное ещё глубже. Величественные, прекрасные и умные животные. Как бы ей хотелось просто гулять рядом, наблюдать, изучать. Понимать лучше, чем сейчас. Но всякий визит в лес, находящийся под охраной государства, проходил с риском поспособствовать в смерти одного из драконов, яиц или их покою, безопасности. Сегодня вылазка не относилась к активным: они просто собирали данные о тропах, поведении. Чтобы потом нанести точный и подлый удар.

Оружие никогда не было честным способом борьбы с животными. С любыми, между прочим. Девочка принялась и выделила слабый запах драконьей мочи. Улыбнулась с облегчением — здесь тот не обновлял меток уже недели три. Значит, на камеру, лежащую у неё, не попался. Это было очень радостное известие для неё. Настроение поднялось ещё немного. Она подошла ближе к одному из деревьев, аккуратно коснулась рукой. Подражала животному, оставляя хоть толику своего запаха. Находилась здесь. Не желала вредить.

В путанице, калейдоскопе листьев, ветвей выделяла отдельные растения, деревья, мхи. Животные поменьше благо-разумно держались от человека подальше, не высовывались. Но девочка смогла заметить наблюдающих соек повыше. Приходилось очень сильно запрокинуть голову, безотчётно привстать на цыпочки. Вообще очень многие растения здесь были очень высокими, громадными как доисторические. Деревья бросали густые тени, а их стволы не могли бы за раз обхватить и пять взрослых. Всё чудное, необычное и прекрасное.

Гостя выдохнула, чувствуя, как накатывает умиротворение, прошла немного в бок, обогнула раскидистый кустарник. Тот едко пах, но мог помочь скрыть лишние запахи, если только потребуется. Внезапно она ощутила на себе чужое внимание. Знакомое. Более разумное, не похожее на взор человека. Дракон. Рядом. Девочка плавно замерла, интуитивно склонила голову и закрыла глаза. Показывала своё доверие незримому наблюдателю. Новых шорохов не появилось, и через пару минут она открыла глаза, начала сама аккуратно озираться.

Ящеры, по большей части, были очень хороши в маскировке. Здесь ещё всё играло им на лапу. Расцветка, плотность зарослей, земля, идущая волнами. Девочка много раз видела, как даже бывалые охотники пропускают мимо взора нужные детали. Или же это ей было проще их разглядеть. То ли из-за молодости, то ли из-за отношения к окружению. Иногда это приносило горькое одиночество. Но не сейчас — она не одна. Распознала матовые, прикрытые глаза дракона. Изумрудные, яркие. Наверняка на рынке стоили бы очень дорого, особенно если добыть их с неповреждёнными нервами. Сбоку от неё затаился драконыш. Или же подросток.

Тишина стала удивительной между ними. Животное так же наблюдало за ней, как и она за ним. Спокойно, мирно. И девочка не предпринимала попыток подойти ближе — может его испугать или насторожить. Всё же на лице показалась улыбка. Умное, благородное животное. Как и все остальные. Ни одно не заслуживает того, чтобы на него охотились из-за трофеев. Восхищение животным, любовь к ним наполняли юную и выбракованную «охотницу». А потом в нагрудном, специальном кармане разошлось тихой вибрацией. Её вызывали обратно. Значит, уже недовольны и раздражены отсутствием. Это заставило её отмереть.

Рядом остальные, которые с юным драконом расправятся очень просто за счёт оружия. Она судорожно вдохнула и всмотрелась в глаза с вертикальным зрачком, подалась вперёд в своеобразном наклоне — показывала, что не только заметила его.

— Уходи, быстрее. Уходи дальше, — тихо проговорила девочка, а внутри закололо тревогой. — Уходи.

Она развернулась и побежала в сторону лагеря. Надеюсь, что дракон поймёт её слова. Задерживаться, чтобы удостовериться в этом или том, как тот среагирует, возможности попросту нет.

Нельзя и дальше привлекать внимание взрослых к участку. Огибала кустарники, торопилась обратно. Зелёное проносилось мимо. Сливалось. Немного запыхалась, когда выбежала к месту. Чуть ли не запнулась за толстый кабель. Тот шёл к сложной аппаратуре, системе датчиков. Девочка посмотрела на него, на пробу, но сигнальные дуги не появились на экране. Значит, дракона ещё не заметили.

— Вигберга! — отвлёк грозный и жёсткий окрик. — Опять слоняешься без дела? Забыла, что каждая вылазка сюда стоит денег и не должна проходить впустую?

Она не вздрогнула от ругани троюродного брата. Голос бил грубостью, командностью. Они здесь в самом деле не на прогулке. Медленно скосила глаза к нему и покачала головой.

— Давай сюда камеру, — бросили с другой стороны старшие. — Надо выгрузить записи.

Девочка удержала нейтральное выражение лица, поиграла пальцами на краю рубашки. Ей захотелось достать камеру и швырнуть её о землю, разбить. Убежать обратно в лес, чтобы никто её не догнал. Но она не теряла самообладания — что мог сделать ребёнок против целого мира? Во всяком случае, в открытую.

Она прошла ко взрослым, что сидели на корточках, работали с картами памяти уже принесённых камер. Они пока обходились без резких замечаний, сосредоточенные на деле. Это был подготовительный заход. Девочка оглядывала лагерь, про себя кривилась: провода, коробки, ящики, вездеходы, установленные звуковые глушители и оружие — всё это ужасно и чуждо природе. Человек полагал себя хозяином. И ошибался — она это знала. Поэтому когда полезла в сумку за камерой, протянула ту, и вокруг раздался пронзитель-

ный вой сирены, то вновь не содрогнулась. Криво улыбнулась уголком губ — драконы обошли внешние рубежи защиты. И теперь шли за людьми.

Взрослые повскакивали, фразы смазывались под шумом, а девочка посмотрела в сторону — будто точно знала откуда придут животные. Громадное дерево подало с гулким треском на всю современную и сложную аппаратуру. Грохот, вой сирены. Суэта вокруг занялась как пожар, зелёное, коричневое смешивались с чёрным, серым, и она...

...разлепила глаза, подскакивая на кровати. Импульс адреналина мгновенно разгонял разум и тело. Густого сна словно не было. Вдалеке раздавался вой сирены кареты скорой помощи. Вигберга быстро, не мигая осматривала окружение, готовая к рывку и действию. Не лес. Далеко не лес. Но всё же привычка держаться настороже работала независимо от места. И к шуму большого города ей ещё только предстояло привыкнуть. И к таким звукам, как сирены машин экстренных служб. «Наверное, во всех сигналах тревоги есть общая составляющая. Подсознательная» — она выдохнула сквозь сжатые зубы и потёрла лицо, унимая всполошённость. За той было не прочувствовать: выпалась или нет. Однако света за неплотными шторами достаточно — ей бы прикупить новые

как-нибудь — стало быть, уже не ночь и не вечер. И пора вставать в любом случае. Готовиться к делам.

Девушка растёрла виски, слушала высокий звук. Тот прекратил двигаться, став из-за этого менее живым. «Остановились на соседней улице, скорее всего» — определила она, а всплеск готовности затихал. Пока всё хорошо у неё. Через минуту откинула плед, встала с дивана и потянулась. Взгляд нашёл простенькие часы на стене: девять с чем-то утра. Пропала, получается, шестнадцать часов. Довольно неплохо после напряжённых дней работы. Однако впереди не меньше: действие переместилось из леса сюда. В каменные джунгли, как их называли.

Мысли об этом помогали определить очередность действий. Для начала привести себя и обиталище в порядок. Вигберга кивнула и направилась к кевларовому мешку, оставленному вчера у ножки кухонного стола. Сверху же стояла чашка и пустая грязная тарелка. Посуду она положила в раковину к горе прочей — надо сегодня мыть и мыть, иначе у неё не останется ничего чистого. Потом выудила из тумбы полотно-ковёр, потянулась к мешку. Расстелила защиту, которая вдобавок помогала охранять всё от лишней грязи, вытаскивала содержимое.

За этой рутинной разум успокаивался, всё принимало каркас привычных и последовательных действий. Складывали нужную опору. На полотне появлялась её грязная лесная одежда, обувь, инструменты. Трофеи. Выведенные из строя, но всё же актуальные устройства браконьеров, пара теперь безвредных мин, одна ловушка с сетью. Грузила той пришлось закопать в чаще. Ни один человек не унесёт их. Со всем ей предстояло хорошенько потрудиться до вечера. А уж когда «вечерний» город проснётся, то пускаться на поиски. Мест, где изготовляли эти вещи, где продавали, где планировали и проектировали. Мест, где обитали охотники на драконов. Эпохи шли, и бизнесу полагалось вестись, в том числе, и на столь видном месте. Под прикрытием. Как работали и наркокартели, торговцы оружием, многим другим. Очень многим, о чём не сообщалось, как правило, в массы.

Впрочем, девушка полагала, что так было и будет. Часть человеческой природы. И у неё самой свои задачи. Дней десять она работала и жила в лесу вместе с драконами. Она проверяла участки территорий, места, которые ящеры стали избегать. И теперь с результатами стоило идти дальше. На природе и рядом с животными удалось отдохнуть морально — они признавали её уже очень давно, понимали, и она ста-

ралась лучше понимать их.

Собственно, уже лет семь её путь и путь клана разошлись окончательно. К счастью. Вигберга чуть улыбнулась себе под нос, откладывая сложную аппаратуру отдельно на стол. Мельком вспомнила и сон, и период, когда просто ушла из дома в лес. Отвергла уготованную судьбу и людей, от которых так сильно отличалась.

— Ну, не совсем просто, — пошутила она вслух и распрямилась, подхватила грязную одежду. — Ох как не совсем.

Пошла в ванну, чтобы всё отмыть. От грязи, драконьих феромонов, отходов, паров и обезвреженных снарядов в людском оружии. Ехать обратно в город в таком виде — прямое приглашение в полицейский отдел. Ей надо было хранить незаметность и осторожность. Потому что её жизнь и пребывание в городе со стороны закона хоть и было оформлено, но вопросы могли возникнуть у какого-нибудь внимательного следователя. И потому что её очень активно искали браконьеры.

За последние несколько лет она буквально была костью в горле всех охотников. Она мешала им в лесу, зная тот го-

раздо лучше, она срывала им охоту за охотой, она помогала и драконам атаковать вторженцев. И будет. Пока дышит. Будто по мере её собственного взросления, стали появляться новые возможности перейти и к упреждающим действиям. Знания накладывались на практичный опыт. Изнанка ремесла, иной взгляд на ту.

Ей постепенно удавалось вычислить больше точек снабжения, подготовки, узлов работы браконьеров в городе. Польза выходила не хуже. К тому же, не она одна пробиралась выкрасть, попортить что-нибудь, перехватить сообщения, данные. Пусть остальные делали это не из благих побуждений. Но сколь много начиналось именно среди домов, высоток, переулков, сказываясь потом побочным на драконов. Даже ей, прожившей в лесу достаточно, пришлось обзавестись такой «базой». Ей надо было где-то обитать. Помимо владений ящеров. Не отставать от времени, его данностей, законов, условий. В конце концов, иметь официальные документы. Да и порой очень удобно пожить в городе. У него имелись свои приятные стороны. Может, сегодня она ещё успеет насладиться парой таких.

Вигберга пустила тёплую воду в ванну, принялась заученно вымачивать и полоскать плотные штаны, рубашку с кар-

манами, даже перевязи, ремни. Вытряхивала пыль и сор из разных и удобных сумок. Быстро вода стала коричнево-чёрной, последовала смена. Под струёй из крана ополоснула ботинки, вытащила шнурки. Всё мыть. Но рутина не занимала очень уж много времени или усилий. Вскоре всё кроме обуви разместилось в барабане стиральной машины, стартовала с писком программа. Девушка же под гудение барабана направилась расправиться с накопленной грязной посудой.

Настроение постепенно входило в уютный ритм, и она, прикрыв глаза, осматривала свою «нору». Угловая квартира в старом доме, построенном в бум первых многоэтажек, с высокими стенами. Окна были очень большими, и рамы, стёкла в них оставались старыми — зимой их приходилось заклеивать, чтобы не дуло. Пол из старой паркетной доски, кирпич в местах, где штукатурка уже сошла.

Мебель оставалась от прошлых владельцев, постепенно обновлялась. Пара плотных тёмных платяных шкафов, раскладной диван, кухонный гарнитур. Из нового: холодильник, стиральная машина, микроволновка, стойка для обуви, для верхней одежды. Не хватало пока продуманного освещения вечерами и ночью. Но здесь было хорошо. Спокойно и тихо. Пусть ремонтом, обновлением требовалось занимать-

ся больше, чем ей удавалось. Места хватало для её нужд: сон, готовка, пространство для работы с инструментами и устройствами, редкий отдых. Вигберга закончила расставлять на сушилке посуду, проинспектировала холодильник — оставались пакеты с сухими смесями, бутылка масла, в морозильнике тушка курицы. «Успею ли докупиться?» — взор коснулся часов на стене. Уже почти одиннадцать.

Поколебавшись, она отложила поход в магазин на потом, достала курицу размораживаться в микроволновку и занялась работой с трофеями. Вооружилась. Защитная маска, перчатки, просто куча вспомогательных тестовых устройств, средств экранирования связи, химической защиты. Но датчики один за одним поддавались, и она добывала плату за платой, копировала данные к себе на ноутбук, купленный у теневых дельцов. Сосредоточенная, мелкая работа. Почти не думая, девушка прерывалась на то, чтобы выпить воды, переложить курицу в стеклянную миску поглубже, засыпать сухой смесью, поставить в духовку. Все мысли направлялись в анализ данных, витали в далёких от квартиры местах.

Вот материал, который, как она знала, продавался только у «Белых дверей» — контрабандистов, что имели доступ к редким драгоценным металлам аж в соседних странах. Ха-

ракетное размещение проводов — работа бесспорно мастерской «За-аз» — группы хакеров. Некоторые места спайки — явно уже доделаны самими охотниками. Там умельцев тоже хватало. Вигберга трудилась упорно, постепенно появлялся и запах еды, духовка выключилась сама согласно таймеру. Что-то из устройств она отложила на переколибровку — в её охране участков леса пригодится. Очень даже. Перехват сообщений между браконьерами в лесу, своевременное обнаружение их аппаратуры. Что-то перепродает после разборки. Материалы стоили дорого. Ещё один взор на часы.

Семнадцать часов. Скоро начнёт темнеть. Девушка выдохнула и с кивком отстранилась от стола и пола, теперь усеянного техникой. Наспех рассортировала всё в секции шкафа. Направилась в душ. После трапеза и заученная подготовка к городскому выходу. Переносной терминал, оружие, разные инструменты. Стоило нагрянуть к «Белым дверям». Серьёзная вылазка. Но у них наверняка оставались сведения о заказчиках, о месте сделки, может и что-нибудь для будущей продажи одному из охотничьих кланов. Уже в восемнадцать часов она покидала прибежище, отправлялась на поиски браконьеров среди оживлённых улиц, высоких и современных домов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.